

М.А. Гасанова, П.А. Магомедова

**ИСЛАМСКИЙ ДИСКУРС В РОССИИ:
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ¹**

Аннотация. В статье анализируется специфика формирования и функционирования исламского дискурса в России, выявляются характерные особенности, связанные с полиязычными, полиэтническими факторами, «национальной» интерпретацией ислама, его ролью (отмечается активное проникновение религии в общественную жизнь и усиление ее влияния на политическую сферу). Отмечается, что религиозная лексика значительно расширила русскоязычный дискурс, обслуживающий исламский уклад жизни. Рассматриваются процессы внедрения религиозной лексики в обиходную речь, что обусловлено распространением и укреплением исламского вероучения в России, особенно в таких регионах, как Татарстан и Северный Кавказ; вопросы, связанные с новообразованиями, возникающими от арабизмов в русской разговорной речи и ошибках в употреблении религиозных понятий, вызванных лингвокогнитивными лакунами. Заимствованные религиозные термины описывают реалии, в основном отсутствующие в русской языковой картине мира, поэтому значительная их часть функционирует в виде калек. Они находятся в процессе адаптации, что проявляется в вариативности их написания и произношения.

В российском информационном поле наблюдается бытование отрицательных стереотипов о мусульманах. Выявляется не только конфликтный потенциал семантики производных от слова ислам, но и их включенность в большое количество контекста, формирующего негативный образ данной конфессии (согласно анализу данных НКРЯ).

Описаны главные религиозные концепты, ключевым из которых выступает концепт вера / иман. Определены его ценностная составляющая, особенности вербализации и роль в русскоязычном исламском дискурсе. Лингвокультурологический анализ ключевых доминант, вобравших в себя представления о качествах истинно верующего человека, выявил соответствие общечеловеческим нравственным идеалам. Специфика «национального» религиозного дискурса заключается в его синкретическом характере, в котором каноны и морально-этические нормы ислама синтезировались с домонотеистическими верованиями.

---

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 21-011-44245 «Исламский дискурс: теологическая мысль и коммуникация в русскоязычной оболочке».

Ключевые слова: исламский дискурс; Россия; религия; вера; концепт.

Гасанова Марина Аюбовна – доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет. Россия, Махачкала.
E-mail: gas.marina@mail.ru
Orcid Author iD: 0000-0002-0866-0957

Магомедова Патимат Ариповна – доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет. Россия, Махачкала.
E-mail: p_magomedova@mail.ru
Orcid Author iD: 0000-0002-8177-8951

Gasanova M.A., Magomedova P.A. Islamic Discourse in Russia: Specifics of functioning and key concepts²

***Abstract.** The article analyzes the specifics of the formation and functioning of Islamic discourse in Russ.ia, identifying the characteristic features associated with multilingual, polyethnic factors, the «national» interpretation of Islam, and its role (the active penetration of religion into public life and the strengthening of its influence on the political sphere is noted). It points out that religious vocabulary has significantly expanded the Russian-language discourse serving the Islamic way of life. The processes of introducing religious vocabulary into everyday speech are considered, which have to do with the spread and strengthening of Islamic doctrine in Russ.ia, especially in regions such as Tatarstan and the North Caucasus. Issues related to neoplasms arising from Arabisms in Russian colloquial speech and errors in the use of religious concepts caused by linguocognitive lacunae are highlighted. Borrowed religious terms describe realities that are mostly absent from the Russian language picture of the world, so a significant part of them functions in the form of «crutches». They are in the process of adaptation, which is manifested in the variability of their spelling and pronunciation.*

Negative stereotypes about Muslims exist in the Russian information field. The article reveals not only the conflict potential of the semantics of derivatives of the word Islam, but also their inclusion in a large number of contexts that form a negative image of this denomination (according to the analysis of data from the National Corpus of the Russian language.)

The main religious concepts are described, the key of which is the concept of faith / iman. Its value component, features of verbalization, and role in the Russian-speaking Islamic discourse are determined. The linguistic and cultural analysis of the key dominants, which absorbed the ideas about the qualities of a true believer, revealed compliance with

---

2. The publication was prepared within the framework of the scientific project No. 21-011-44245 «Islamic Discourse: Theological Thought and Communication in a Russian-language shell» supported by the Russian Foundation for Basic Research.

universal moral ideals. The specificity of the «national» religious discourse lies in its syncretic nature, in which the canons and moral and ethical norms of Islam were synthesized with pre-monotheistic beliefs.

Keywords: *Islamic discourse; Russia; religion; faith; concept.*

**Gasanova Marina Ayubovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dagestan State University. Russia, Makhachkala.
E-mail: gas.marina@mail.ru
Orcid Author ID: 0000-0002-0866-0957**

**Magomedova Patimat Aripovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dagestan State University. Russia, Makhachkala.
E-mail: p_magomedova@mail.ru
Orcid Author ID: 0000-0002-8177-8951**

Исламский дискурс в России многоязычен: языком ислама в стране выступает русский язык – это язык межэтнического общения российских мусульман, все официальные обращения представителей Совета муфтиев РФ осуществляются на нем, общение с Богом происходит на арабском, наделенном статусом сакрального, хотя внутренняя молитва и обращение к Аллаху российским мусульманином может осуществляться и на его родном языке. Так, муфтият Республики Татарстан обязал проводить еженедельные пятничные проповеди только на татарском языке. Исследователи заговорили даже о возрождении национальных языков ислама, что в какой-то степени способствует сохранению языкового многообразия народов Российской Федерации [Алмазова 2018].

Сегодня продолжается активное проникновение религии в общественную жизнь, усиливается ее влияние на политическую сферу. Российские мусульманские лидеры, имамы в своих официальных заявлениях и проповедях нередко дают теологические обоснования тех или иных правительственных решений. Так, например, во время пандемии они довольно успешно адаптировали религиозную практику к условиям карантина, переводя медицинскую терминологию и бюрократические требования на язык ислама. Исследователи охарактеризовали такую ситуацию как «религиозный ренессанс», проявившийся во включенности рассматриваемого дискурса в сферу массовой коммуникации.

Религиозная лексика значительно расширила русскоязычный дискурс, обслуживающий исламский уклад жизни [Гасанова, Муртазалиева 2021,

с. 556]. Религиозная лексика успешно ассимилируется и закрепляется в русском языке, что связано с активным распространением и усилением исламского вероучения в России.

Особый интерес представляют новообразования, возникающие от арабизмов в русской разговорной речи, свидетельствующие об инкорпорированности религии в быденную жизнь российских мусульман и ее сильном влиянии: *иманистый* (от *иман*) – верующий человек, соблюдающий все религиозные предписания; *уразист* (от *ураза* «пост») – человек, держащий пост, т.е. постящийся; *ифтаритет* – образовано от арабизма «ифтар» – «разговение, вечерний приём пищи во время поста (*уразы*) в месяц Рамадан», во время которого принято приглашать гостей на разговение. В разговорной речи таких людей стали полушутя называть *ифтаритетами* (окказионализм образован путем контаминации двух слов – «ифтар» и «авторитет»), что было обыграно слоганом «Курочка из Павлонии – выбор ифтаритета» в дагестанской рекламе сети кафе «Павлония» предлагающей прийти на разговение к ним в заведение, [https://www.instagram.com/paulownia_cafe].

Широкое распространение получили в разговорной речи и в социальных сетях глагольные новообразования *ифтарить* (от *ифтар*) и *сухурить* (от *сухур* – «предрассветный прием пищи»). Употребление сочетаний «коллективный ифтар», «шатер Рамадана» и др. свидетельствует о расширении значения указанных заимствований и широкой вовлеченности лексем в процесс семантической деривации.

Нередки ошибки в употреблении религиозных понятий, связанные с лингвокогнитивными лакунами. Так, например, употребление слова *молебная* для обозначения комнаты для совершения *намаза* (мусульманской молитвы), относится к иной религиозной картине мира, а потому понятия *намаз* и *молебен* не могут быть взаимозаменяемыми.

Заимствованные религиозные термины описывают реалии, в основном отсутствующие в русской языковой картине мира, поэтому значительная их часть функционирует в виде калек. Они находятся в процессе адаптации, что проявляется в вариативности их написания и произношения. Например: *аврат* / *аурат*, *таяммам* / *тайаммум* / *таямум*, *ракаат* / *ракат*, *сабр* / *сабур* и др.

Вместе с тем в российском информационном поле наблюдается бытование отрицательных стереотипов о мусульманах. Еще в 1997 г. российский исламовед Л.Р. Сюкияйен писал, что в общественном сознании преобладает «предвзятое отношение к исламу, искажающее его истинные ценности и историю» [Сюкияйен 1997, с. 41]. Он воспринимается как «примитивное, обращенное в прошлое учение, оправдывающее слепой фанатизм, нетерпимость и ограниченность» [там же, с. 3].

Исследователями не раз отмечался не только конфликтный потенциал семантики производных от слова *ислам*, но и их включенность в большое

количество контекста, формирующего негативный образ данной конфессии [Рагозина 2017, с. 112].

Как показал анализ данных Национального корпуса русского языка, в дискурсе российских печатных СМИ наиболее частотной описательной характеристикой образа *ислама* выступает определение *радикальный*. Используются также характеристики *традиционный, умеренный, чистый, политический, ваххабитский*.

Ранее в Московском регионе была задержана группа выходцев из Центральной Азии, которые проверяются на причастность к экстремистским организациям, исповедующим радикальный ислам [В Москве около 100 человек].

По словам их однокурсников, сначала молодые люди исповедовали традиционный ислам, но в конце второго курса колледжа Амир Юнусов начал создавать в мессенждере группы, которым давал названия на арабском языке, и приглашал в них всех своих знакомых [Напавшие на церковь].

Где кончается умеренный ислам и начинается радикальный? [«Не все евреи умные»].

Производное слово *исламист* является многозначным в современном русском языке: 1) специалист по исламу; 2) сторонник ислама; 3) исламский террорист. Исследование контекстного употребления выявило, что последнее значение данного слова наиболее часто реализуется в публикациях журналистов.

В тот же день в Авиньоне исламист пытался зарезать полицейских, его застрелили [Во Франции мужчина].

После этого на педагога напал радикальный исламист [Поддержавшая Макрона Собчак].

Задержанный в Ставрополе 23-летний исламист планировал устроить теракт в здании суда и прокуратуры [Задержание готовившего теракт] и др.

Часть бытующих религиозных понятий может быть вполне переведена на русский язык. Отдельные исследователи даже призывают искусственно не вводить арабские слова в русский текст [Усеинова 2013]. Это можно отнести к ключевому религиозному концепту *вера*, который активно дублируется арабизмом *иман*.

В русскоязычной исламской литературе закрепилась традиция репрезентации понятия *вера* заимствованием *иман*, которое обозначает состояние убежденности в истинности веры в Аллаха – единственного божества.

Согласно Большому толковому словарю русского языка А.С. Кузнецова [Кузнецов 1998]:

вера -ы; ж. 1) в кого-что. Твердая убежденность, глубокая уверенность в ком-, чем-л. В. в будущее. В. в добро, в справедливость... // Убеждение в существовании чего-л. В. в Бога. В. в чудеса. В. в бессмертие;

2) с опр. разг. Религиозное учение, вероисповедание; религия. Христианская, православная, католическая, мусульманская в. Человек иной веры. Обратиться к кому-л. в свою веру (также: сделать своим единомышленником);

3) разг. доверие. Выйти из веры (потерять доверие кого-л.). Брать, принять на веру что-л. (доверять, не требуя доказательств). Нет тебе веры!

Компаративный анализ семантики представленной лексемы позволяет говорить о наличии у нее трех лексико-семантических вариантов. При этом первое и третье значения слова «вера» употребляются в мирской (обыденной) сфере, а второе – в религиозной.

Лексема же *иман* характеризует только религиозную картину мировосприятия, что говорит о ее однозначности: «Иман – вера как центральное понятие религии (*дин*). Кроме того, вера является основным элементом правовой системы. Различают три степени веры: 1) словесное признание (внешняя вера); 2) глубокое, внутреннее сердечное принятие веры в Аллаха и пророка и 3) точное исполнение всех предписаний» [Философский энциклопедический словарь 1983, с. 213].

Согласно исламскому вероучению, основами религии являются *Иман* (вера), *Ислам* (шариат), *Ихсан* (искренность в богослужении), о которых прямо или иносказательно говорится в аятах Корана и в Сунне Пророка.

Иман (вера) мусульман состоит из шести обязательных составных частей – столпов:

- 1) вера в Аллаха, т.е. глубокая убежденность в том, что нет ничего достойного поклонения, кроме одного Бога – Аллаха;
- 2) вера в ангелов Аллаха;
- 3) вера в Книги Аллаха, ниспосланные Всевышним священные писания;
- 4) вера в пророков Аллаха;
- 5) вера в Судный день;
- 6) вера в предопределение судьбы, в то, что все хорошее и плохое происходит по воле Аллаха.

Если мусульманин не признает хотя бы один из этих столпов, то его вера считается недействительной. Кто открыто не признает веру, тот неверующий – *кафир* / *кяфир*, а кто не верит сердцем – тот лицемер / *мунафик*.

В религиозном дискурсе такая концепция репрезентирована частым употреблением субстантива *благоверные*. Концепт *вера* нередко актуализируется через оппозицию «свой – чужой», для текстов религиозной тематики такое противопоставление весьма характерно: *свой, т.е. правоверный, благоверный, чужой – неверный, иноверец, гяур, кяфир*.

Концептуальное поле *вера* формируется в первую очередь таким центральным концептом, как *Бог*. Вера в *Создателя* – ключевой нравственный ориентир человека, оберегающий его от всего дурного и порочного. Следовательно, неверие, безбожие рассматривается как самый тяжкий и большой

грех: *Нет греха хуже безбожия. Аллах и его рабы есть в любой стране* [Кухарева 2015, с. 29].

В качестве одного из основных различий понимания веры в христианской и мусульманской лингвокультурах, исследователь Сулиман Эльтайеб Эльзейн Эльтайеб называет клятвенные заверения. Если такого рода клятвы, как «клянусь своей жизнью», «клянусь здоровьем своей матери» и т.п. вполне употребимы христианином, то в исламе они запрещены, «поскольку своими творениями может клясться только Всевышний, и поэтому ни один мусульманин не может клясться чем-либо, кроме Аллаха, поскольку Он является его Создателем. Аллах же клянется Своими созданиями: звездами, солнцем, лунной и т.д. Мусульманин клянется только Аллахом» [Сулиман 2013, с. 19].

Одна из десяти христианских заповедей гласит «Не поминай имени Господа всуе», но в исламе, напротив, одобряется постоянное упоминание имени Всевышнего. Есть группа религиозных «клише» для каждой жизненной ситуации, ставших неотъемлемой частью исламского русского социолекта: при любом начинании говорится *Бисми Ляхи* «Во имя Бога»; *Ма ша Аллах* – как проявление эмоции радости, благодарности, хвалы; *АльхамдулиЛлах* – соотв. рус. «Слава Богу»; *Иниаллах* в переводе означает «если пожелает Аллах»; мусульманин обязательно использует его, когда говорит о своих намерениях; выражение соответствует христианскому «как Бог даст», «с Божьей помощью» и др.

В концептосферу понятия «вера» входят нравственные качества, которые укрепляют ее и поддерживают. Это *терпение, терпимость* – неотъемлемые черты характера истинно верующего, которые заключаются в следовании убеждениям, в противостоянии соблазнам, слабостям и невзгодам: *Воистину, воздастся терпеливым полностью, без счета всего* [Коран, сура 59, аят 10].

Правда и честность выступают обязательными качествами религиозного человека, что подтверждается сурами, хадисами и паремиями: *О те, кто уверовали, бойтесь Аллаха и будьте вместе с правдивыми!* [Коран, сура 9, аят 119]. *Поистине, правдивость ведет к благочестию, и, поистине, благочестие приводит в рай* [Кухарева 2015, с. 74]. *Лучше бы им быть искренними перед Аллахом* [Коран, сура 47, аят 21]. Отдельные арабские ученые-исламоведы полагают, что значение слова честность / правдивость включает в себе три понятия: 1) правдивость в словах; 2) честность в делах; 3) правдивость в намерениях и воле. Многочисленные хадисы, опираясь на коранические высказывания, посвящены вопросу правдивости и лжи: *Поистине, правдивость приводит к благочестию, и, поистине, благочестие приводит к раю, и будет человек говорить правду, пока не будет записан перед Аллахом правдивейшим. Что же касается лживости, то она приводит к греховности, и, поистине, греховность приводит к огню, и станет человек лгать, пока не будет записан перед Аллахом как отъявленный лжец* [Сахих аль-Бухари 2002, с. 341].

Смелость, сила (вера дарует силу и уверенность) приветствуются: *Кто не борется со злом, сам творит его* [Кухарева 2015, с. 41]. Соответственно, *трусость и слабость* порицаются: *Гибель труса придет сверху* [от Бога] [Кухарева 2015, с. 45].

Добрососедство рассматривается как одно из проявлений веры и совершение благих дел, предписанных религией: *Пусть тот, кто верует в Аллаха и Последний день, не причиняет вреда своему соседу, и пусть тот, кто верует в Аллаха и Последний день, оказывает уважение своему гостю, и пусть тот, кто верует в Аллаха и Последний день, говорит благое или молчит* [Сахих аль-Бухари 2002, с. 336–337].

Гостеприимство есть священный долг мусульманина. Считается, что гость – это посланник Аллаха, поэтому даже если враг попросит крова, то должен получить его: *Гость от Аллаха. Гость от Всемилостивого. Хоть с мечом, но гость* [Кухарева 2015, с. 60–61].

С гостеприимством связаны и такие важными качествами верующего человека, как *щедрость* и *великодушие*: *У щедрого и великодушного человека гостеприимный дом. Щедрость – завеса пророка* [там же, с. 57]. Человеку, наделенному ими, можно простить другие недостатки: *Щедрость покрывает любой недостаток* [там же, с. 56].

Скупость, составляя оппозицию концепту *щедрость*, в религиозной картине мира является одним из самых порицаемых пороков: *Скупой – враг Аллаха. Скупой поедает сам себя. Скупой вскрывает пороки и ожесточает сердца* [там же, с. 67–68].

Таким образом, сила веры заключается не только в убеждениях и отдельных нравственных качествах человека, но и в его помыслах, действиях и поступках: *И каждая душа заложницей своих деяний будет* [Коран, сура 74, аят 38].

Ислам, как и другие конфессиональные культуры, эсхатологически ориентирован. Смерть неизбежна и потому требует смирения и покорности. Социальный статус и богатство теряют значение перед ней. Многочисленные высказывания ориентируют на философское отношение к смерти и заботу о своем душевном бессмертии:

Я делаю добро, чтобы встретить его в могиле [Кухарева 2015, с. 34], т.е. истинный мусульманин должен делать добро, не рассчитывая на скорое вознаграждение, должен довольствоваться пониманием того, что за свои благие дела будет обязательно вознагражден после смерти.

Избегайте адского огня хотя бы и [с помощью] половинки финика [там же, с. 4], т.е. мусульманин должен поступать правильно и делать добро, даже если он стеснен в обстоятельствах, и маленькое благодеяние будет вознаграждено.

Тебе бы в рай, да в руке адский огонь [Кухарева 2015, с. 34] – так говорят о неискренних людях, делающих благие дела напоказ.

Пришла за тобой смерть, оставивший молитву [там же, с. 25] – пятикратная молитва является одним из столпов веры, не соблюдающего ждет заслуженное наказание. Ср. с рус. *Удаляющиеся от Бога погибают*.

Вместе с тем смерть ради высоких религиозных идеалов – *Смерть во имя Аллаха искупает все, кроме долга* [там же, с. 37] – одобряется только после завершения земных дел, расчетов с долгами и пр. Ср. с рус. *Житейское делай, а смерть помни! Смерть недосугов не знает*. Потому концепт *вера* обнаруживается в семантических толкованиях такого концепта, как *страх*: *Всевышний Аллах говорит: Боятся Аллаха среди Его рабов лишь обладающие знанием* [Коран, сура 35, аят 28]. *Богобоязнь и благонравие – прибыльное дело* [Кухарева 2015, с. 30]. *Любой человек, кто не боится Аллаха, – глупец. Кто не боится Аллаха, того бойся* [там же, с. 31]. *Кто побоялся, тот спасся* [там же, с. 43].

Концепт *вера / иман* связаны с такими этноспецифическими концептами кавказской языковой картины мира, как *ягь / ягь, намус* (совесть, честь), часто актуализирующими религиозный код культуры: *Бихьинчиясул яхI гурони, жужахIалъул цеца бухIулареб жо гьечIебила* «Единственное, что не горит в адском пламени, – это честь мужчины». *ЖужахIалъул цецаги бухIулареб жойила яхI* «Даже в огне ада совесть не горит» (аварский язык). *Мал-шей кIвалин мешрб я, намус – инсандин* «Имущество – украшение дома, честь и достоинство – украшение человека» (лезгинский язык). *Йалгь дешхее, иманыд ихьес деш* «Если нет достоинства, то и веры нет» (цахурский язык). *Лову цуллеика, бува-диямай баргья, иман-ислам иттут ка, сохIбул-хер иттут ка* «Пусть ребенок будет здоровым, чтоб отец и мать вместе растили, пусть растет с *иманом* и *исламом*, пусть добрым и полезным [для людей] станет» (арчинское пожелание по случаю рождения ребенка). *ЯхI бакъун царсса хIаран, цар дакъун къяпа хIаран. Ми царагу дакъанан, щала дуниял хIаран*. «Бессовестному грех жениться. Неженатому грешно носить папаху. Не обладающему ни одним из них весь мир грех». *Дунияллул яхIгу, гьаттал аъзавгу цара цассар* «Совесть на земле и мучения в могиле соразмерны» (лакский язык).

Любопытно, что образ религиозного служителя – *муллы* – в фольклорной картине мира народов РФ (значит, в обыденном представлении), как правило, наделяется отрицательной коннотацией, что демонстрирует народное стремление к разграничению понятий веры и религии, религиозных служителей. Часто *мулла* предстает воплощением таких негативных качеств, как жадность, алчность, лицемерие, вороватость: *Маллайихьна хил тувган, яв тIубахъ тIубланар хъмиши лиг* «Подав руку мулле, проверь, на месте ли кольца», *Кариз гучI, маллайиз нач даршул* «У глухого страха нет, у муллы –

стыда». *Маллайи гули ипIдар, ккабхъиши, галра гъитдар* «Мулла лука не ест, а если найдет, то и кожуры не оставит» (табасаранский язык) [Гасанова, Мазанаев 2014].

Религиозный код культуры народов РФ, исповедующих ислам, содержит в себе и древние религиозно-мистические представления языческого характера. Например, упоминание в лакской поговорке *Зала* – верховного бога языческого пантеона: *Багъана залуннал лякъайссар, ажал заннал булайссар* «Повод хозяева находят, а смерть *Зал* дает». Это божество раньше воспринималось как хозяин всего сущего, местонахождением которого считалось небо. К нему обращались во всех трудных жизненных ситуациях с просьбами и заклинаниями о помощи, могли просить и о наказании для обидчика. Такие стихийные бедствия, как землетрясения, наводнения или удары молнии, воспринимались как выражение его гнева. Сейчас имя языческого божества употребляется как синоним Аллаха. Так, у лакцев до сих пор сохранились клятвы: *Ялувсса Заннайн хъана!* «Клянусь Залом над нами!», *Зал дакIнину тIий ура* «С Залом в душе говорю» [Сефербеков 2009, с. 165–166]. У каждого этноса Дагестана было собственное наименование такого языческого бога, сохранившееся до сих пор в фольклорных ритуальных практиках: божество-громовержец *Умчар* у табасаранцев, *Алтан* у лезгин, *ЦIоба* у аварцев и т.д.

Как видим, религиозный дискурс и его ключевые концепты специфичны и интересны, в том числе своим синкретическим характером, в котором каноны и морально-этические нормы ислама синтезировались с домонотеистическими верованиями. Религиозный концепт *вера* выявил ключевые доминанты, вобравшие в себя представления о качествах истинно верующего человека, которые в целом соответствуют общечеловеческим нравственным идеалам. В обыденном сознании, в наивной картине мира понятия «религиозный» и «нравственный» тождественны. В русском языке слово «вера» многозначно и отражает убеждения не только конфессионального характера: верить можно в Бога, в человека, в себя, в счастливое будущее и т.д. Семантика же арабизма *иман* связана только с религиозным аспектом и актуализирует понятие абсолютной убежденности в истинности веры в Аллаха как единственного божества.

Библиография

Алмазова Л.И. Влияние дореволюционной исламской риторики на формирование современного татарского языка религии (кейс-стади) // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 3. С. 88–101.

В Москве около 100 человек доставлены в полицию для проверки на причастность к «Хизб ут-Тахрир» // Коммерсант. 2015. 20 Окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2836482> (дата обращения: 20.04.2023).

Во Франции мужчина напал с ножом на полицейских // РИА Новости. 2020. 12 сент. URL: <https://ria.ru/20201209/frantsiya-1588516312.html> (дата обращения: 10.05.2023).

Гасанова М.А., Мазанаев Ш.А. Религиозный и магический коды культуры в табасаранской паремнологической картине мира // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. 2014. № 3 (145). С. 46–53.

Гасанова М.А., Муртазалиева Н.И. Этноспецифическая лексика в русскоязычном исламском дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 554–556.

Задержание готовившего теракт исламиста сняли на видео // Vesti.ru. 2020. 07 окт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2468956> (дата обращения: 10.05.2023).

Коран / Коран онлайн. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998, 1534 с.

Кухарева Е.В. Лингвострановедческий словарь арабских паремий. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГИМО – Университет, 2015. 240 с.

Напавшие на церковь в Грозном студенты договорились о джихаде // Lenta.ru. 2019. 25 июля. URL: <https://lenta.ru/news/2019/07/25/grozny/> (дата обращения: 12.04.2023).

«Не все евреи умные» // Lenta.ru. 2019. 03 июнь. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/06/03/gabbi/> (дата обращения: 10.05.2023).

Поддержавшая Макрона Собчак пожаловалась на угрозы // Vesti.ru. 2020. 29 окт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2478754> (дата обращения: 10.05.2023).

Рагозина С.А. Анализ лексической сочетаемости лексемы «ислам» в российских печатных СМИ (2010–2013) // Исламоведение. 2017. Т. 8, № 1. С. 112–130.

Сахих аль-Бухари (Краткое изложение) / Перевод Владимира Абдаллы Нирша. 1-е издание. В 2-х т. М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. Т. 1. 472 с.

Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств. Махачкала: ДИНЭМ, 2009. 408 с.

Сулиман Эльтайеб Эльзейн Эльтайеб. Русское концептуальное поле ВЕРА: автореферат дис. на... кан. филол. наук / Москва. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. 2013. 223 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/Russkoe-kontseptualnoe-pole-vera> (дата обращения: 10.05.2023).

Сюкияйен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 1997. 48 с.

Усеинова С.Р. На каком языке говорят мусульмане в России? // Ислам в России культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. Г. Туманян. СПб.: Санкт-Петербургский гос. университет, 2013. С. 106–114.

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

References

Almazova L.I. Vliyanie dorevolucionnoy islamskoj ritoriki na formirovanie sovremennogo tatarskogo yazyka religii (kejs-stadi) [The influence of pre-revolutionary Islamic rhetoric on the formation of the modern Tatar language of religion (case study)] // Islamovedenie. 2018. Т. 9, N 3. P. 88–101. (In Russ.)

Filosofskij e`nciklopedicheskij slovar` [Philosophical Encyclopedic dictionary]. М.: Sovetskaya e`nciklopediya [Moscow: Soviet Encyclopedia], 1983. 840 p. (In Russ.)

Gasanova M.A., Mazanaev Sh.A. Religiozny`j i magicheskij kody` kul`tury` v tabasarskoj paremiologicheskoj kartine mira [Religious and magical codes of culture in the Tabasaran paremiological picture of the world]. Vestnik ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Adygea State University]. Series 2: Philology and Art history. 2014. N 3 (145). pp. 46–53. (In Russ.)

Gasanova M.A., Murtazaliev N.I. E`tnospecificeskaya leksika v Russkojazy`chnom islamskom diskurse [Ethnospecific vocabulary in Russian-language Islamic discourse]. Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya [The world of science, culture, education]. 2021. N 3 (88). P. 554–556. (In Russ.)

- Koran / Koran onlajn. URL: <https://quran-online.ru/> (date of access: 10.05.2023). (In Russ.)
- Kuxareva E.V. Lingvostranovedcheskij slovar` arabskix paremij [Linguo-regional Dictionary of Arabic Proverbs]. 2nd ed., ispr. And additional. M.: MGIMO-University, 2015. 240 p. (In Russ.)
- Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovy'j slovar` Russkogo yazy'ka [The Big explanatory dictionary of the Russian language]. SPb.: Norint, 1998, 1534 p. (In Russ.)
- Napavshie na cerkov` v Groznom studenty` dogovorilis` o dzhixade [Students who attacked a church in Grozny agreed on jihad]. Lenta.ru. 25 Jul. URL: <https://lenta.ru/news/2019/07/25/grozny/> (date of access: 12.04.2023). (In Russ.)
- «Ne vse evrei umny'e» [«Not all Jews are smart»]. Lenta.ru. 2019 Jun. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/06/03/rabbi/> (date of access: 10.05.2023). (In Russ.)
- Podderzhavshaya Makrona Sobchak pozhalovalas` na ugrozy` [Sobchak, who supported Macron, complained about the threats]. Vesti.ru. 2020. 29 Oct. URL: <https://www.vesti.ru/article/2478754> (date of access: 10.05.2023). (In Russ.)
- Ragozina S.A. Analiz leksicheskoy sochetaemosti leksemy` «islam» v rossijskix pechatny`x SMI (2010–2013) [Analysis of lexical compatibility of the lexeme «Islam» in the Russian print media (2010–2013)]. Islamovedenie [Islamic Studies]. 2017. Vol. 8. N 1. P. 112–130. (In Russ.)
- Saxix al`-Buxari (Kratkoe izlozhenie) [Sahih al-Bukhari (Summary)] / Translated by Vladimir Abdalla Nirsh. 1st edition. In 2 volumes. M.: Blagotvoritel'ny'j fond «Ibragim Bin Abdulaziz Al Ibragim» [Charitable Foundation «Ibrahim Bin Abdulaziz Al Ibrahim»], 2002. Vol. 1. 472 p. (In Russ.)
- Seferbekov R.I. Panteon yazy`cheskix bozhestv [The pantheon of pagan deities]. Makhachkala. Russian Russian Conceptual field of faith: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language. 2009. 408 p. (In Russ.)
- Suliman E'l'tajeb E'l'zejn E'l'tajeb Russkoe konceptual'noe pole vera: avtoreferat dis. kandidata filologicheskix nauk [The Russian conceptual field of faith: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences]. Moskva. Gosudarstvenny'j institut Russkogo yazy'ka im. A.S. Pushkina. 2013. 223 p. URL: <https://www.disserscat.com/content/Russkoe-kontseptualnoe-pole-vera> (date of access: 10.05.2023). (In Russ.)
- Syukiyajen L.R. Shariat i musul'mansko-pravovaya kul'tura x Sharia and Muslim legal culture [Sharia and Muslim legal culture]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1997. 48 p. (In Russ.)
- Useinova S.R. Na kakom yazy'ke govoryat musul'mane v Rossii? [What language do Muslims speak in Russia?]. Islam in Russia cultural traditions and modern challenges. Materials of the International scientific conference / ed. by T.G. Tumanyan. St. Petersburg: St. Petersburg State University. university, 2013. P. 106–114. (In Russ.)
- V Moskve okolo 100 chelovek dostavleny` v policiyu dlya proverki na prichastnost` e «Xizb ut-Taxrir» [In Moscow, about 100 people were taken to the police to check for involvement in Hizb ut-Tahrir]. Kommersant. 2015. 20 Oct. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2836482> (date of access: 20.04.2023). (In Russ.)
- Vo Francii muzhchina napal s nozhom na policejskix [In France, a man attacked the police with a knife]. RIA Novosti. 2020. 12 Sept. URL: <https://ria.ru/20201209/frantsiya-1588516312.html> (date of access: 10.05.2023). (In Russ.)
- Zaderzhanie gotovivshogo terakt islamista snyali na video [The arrest of an Islamist preparing a terrorist attack was filmed]. Vesti.ru. 2020. 07 Okt. URL: <https://www.vesti.ru/article/2468956> (date of access: 10.05.2023). (In Russ.)